СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.96:316.6

DOI: 10.33184/NShvb-2021-11-22.14

Бикмухаметова Алия Насимовна
магистрант факультета психологии
Башкирского государственного университета

Научный руководитель – Щербаков С. В.

СОЦИАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭМОЦИЙ

***Аннотация.** В статье рассматривается социально-динамическая модель эмоций, предложенная Б. Мескитой и М. Бойгером. В соответствии с этой моделью эмоции рассматриваются как динамические системы, возникающие в результате межличностного взаимодействия в определенном социально-историческом контексте. В связи с этим выдвигается предположение, что эмоции являются функциональными носителями аффективных смыслов той социокультурной среды, в которой они возникают.*

***Ключевые слова:** интеллект, контекст, социально-динамическая модель, эмоция.*

Ряд современных исследователей (Л. Баррет, К. Линдквист, У. Каннингем и др.) полагают, что большинство современных теоретических моделей эмоций не учитывают два фактора.

Во-первых, подавляющее большинство наших эмоций возникает в контексте социальных взаимодействий и отношений и разворачивается вместе с этими взаимодействиями и отношениями.

Во-вторых, выбор эмоциональной реакции имеет тенденцию быть функциональными (то есть чаще приносить пользу, чем нет) в определенных социокультурных контекстах, в которых он происходит.

Разработанная Б. Мескитой и М. Бойгер социально-динамическая модель пытается учесть эти два параметра. Эта модель предполагает, что эмоции возникают в результате социальных взаимодействий и отношений. Эмоции не являются простым следствием социальных событий; скорее,

эмоции и социальное взаимодействие образуют единую систему, части, которые нельзя разделить.

Характеристики системы – это повторяющиеся состояния, а также положительные и отрицательные петли обратной связи между партнерами. Эпизоды взаимодействия в любой момент времени ограничиваются текущими или развивающимися отношениями, между партнерами по общению.

Таким образом, эмоциональные взаимодействия тесно связаны с межличностными контекстами, в которых они происходят [4, 5].

Второй аспект социально-динамической модели эмоций – это предположение, что эмоции функциональны в конкретном социальном и культурном контексте, в котором они возникают. В соответствии с описываемой моделью функциональность привязана к текущему социальному контексту, который может быть отчасти обусловлен эволюционным опытом. Эмоции, которые приводят лучший результат в определенном контексте, проявляются чаще.

Так, детская агрессия будет проявляться с большей вероятностью в таких условиях, когда это приводит к снижению требований или отказ от них у других членов семьи; плач бывает чаще, если он совместим с гендерной ролью, а стыд, как выражение озабоченности мнением других о себе, чаще встречается в культурах, подчеркивающих взаимозависимость.

Авторы этой концепции утверждают, что функциональность аффективных переживаний не носит универсальный характер, а зависит от соответствия конкретному социальному контексту. Например, стыд обычно не является дисфункциональным, а только в культурах, которые подчеркивают индивидуальный успех и самодостаточность. Точно так же эмоциональное подавление как стратегия регулирования не всегда является дисфункциональным, но только в культурном контексте, который ценит аутентичность.

Несмотря на то, что социодинамический взгляд фокусирует внимание на эмоциях как на межличностных системах, он не исключает возможности описания эмоций на внутриличностном уровне. Все чаще внимание исследователей привлекают такие психологические конструкции, как эмоциональные мета-переживания [2,3].

В рамках социально-динамической модели эмоции можно представить также в виде паттернов эмоциональных «компонентов», таких как оценки, тенденции к действиям, физиологические реакции, поведение и т. д. Решающим здесь является то, что эмоции, представленные в виде

психологических конструкций или в терминах компонентных паттернов, возникают во взаимодействии с социальным контекстом и из этого социального контекста формируется конкретно-ситуативная функция.

Это означает, что эмоциональный опыт и поведение будут по-разному построены в разных контекстах. Злость на босса может сильно отличаться от гнева на собственного ребенка, гнев в тяжелых партнерских отношениях может отличаться от гнева в здоровых отношениях, а модальная конструкция гнева в Японии может отличаться от таковой в России или Бельгии. Социально-динамическая модель предполагает изменение парадигмы исследования, но не дает полного объяснения всех явлений, когда-либо считавшихся эмоциональными.

В соответствии с психологическим конструктивизмом социально-динамическая модель утверждает, что эмоции конструируются в данный момент и возникают из систем более низкого уровня.

Однако она помещает «конструкцию» на стыке между индивидом и окружающей средой, а не в первую очередь в голове индивида.

Роль социального контекста включает фактическое формирование эмоций социальной средой. Важно отметить, что социальный контекст выходит за рамки простого набора представлений (то есть прежних переживаний, проблем, ценностей и целей или даже (социально согласованных) концепций), которые служат входными данными для эмоции.

Таким образом, социально-динамическая модель выдвигает ряд предположений, требующих эмпирического подтверждения:

1. Эмоции ситуативны: они способны меняться вместе с изменениями в социальном контексте.
2. Социальная функциональность эмоций (или эмоциональных компонентов) предсказывает их возникновение.
3. Паттерны компонентов, составляющих эмоцию, будут различаться в зависимости от контекста, т.е. от различных взаимодействий, отношений и культурных особенностей.

В своих исследованиях взаимосвязей эмоционального интеллекта и особенностей фрустрационных реакций у больных бронхиальной астмой мы использовали расширенный набор эмоций с учетом особенностей отношений между оппонентами в ситуации фрустрации [6].

Ситуация с заболеваемостью КОВИД-19 внесла свои коррективы в наши планы и вместо личного тестирования, значительную часть эмпирического материала пришлось собирать дистанционно. Тем не

менее, при проведении личного тестирования по поведению испытуемых, их комментариям, путем уточняющих вопросов было выявлено, что у многих испытуемых (в основном лица пожилого возраста) было ярко выражено влияние личного опыта на выбор варианта ответа. Особенно это было заметно при тестировании пожилых людей, за которыми экспериментатор сам записывал ответы и была возможность задать уточняющие вопросы, отметить значимые реакции и другие ярко выраженные особенности.

Мы полагаем, что наши наблюдения коррелируют с социально-динамической моделью эмоций и гипотезой отечественных исследователей С. В. Щербаков и К. И. Фазлиахметовой о важности учета фактора личностной значимости той или иной ситуации для конкретного испытуемого [1].

Список использованных источников

1. Щербаков С. В., Фазлиахметова К. И. Особенности чувства юмора и успешность распознавания эмоций // Психология диалога и мир человека: памяти Г. В. Дьяконова: сборник научных трудов / под ред. Л. Г. Дмитриевой, Т. И. Пашуковой. Т.3. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 143-145.
2. Barrett L. F. Are emotions natural kinds? Perspectives on Psychological Science, 2006. 1, pp. 28–58.
3. Barret L. F. How emotions are made: The secret life of the brain. New York, NY: Houghton Mifflin Harcourt, 2017.
4. Mesquita B. & Boiger, M. Emotions in context: A sociodynamic model of emotions. Emotion Review, 2014. 6(4), pp. 298–302. DOI: <https://doi.org/10.1177/1754073914534480>.
5. Mesquita B., De Leersnyder. J., Boiger M. The cultural psychology of emotions // Handbook of emotions / Kitayama & D. Cohen (Eds.) New York: Guilford Press, 2016. pp. 393-411.
6. Tracy, J. L., Robins, R. W., & Schriber, R. A. Development of a FACS-verified set of basic and self-conscious emotion expressions. Emotion, 2009. DOI: 9(4), pp. 554–559. <https://doi.org/10.1037/a0015766>.

© Бикмухаметова А. Н., 2021